

Фильмы. Книги. Спектакли.

На международном кинофестивале в Канне специальную премию присудили, как

известно, польскому фильму «Мать Иоанна из монастыря Ангелов» нашего выдающегося режиссера Ежи Кавалеровича. Это не удивило наших зрителей и критиков. Скажу не хвастаясь: мы привыкли к похвалам по адресу польского кино и к наградам, присуждаемым нашим фильмам на международных фестивалях...

Если бы меня спросили: назовите самый популярный сегодня фильм в Польше, я бы ответил: картина «Крестоносцы», большая историческая фреска Александра Форда, поставленная по одноименному роману Генриха Сенкевича; вот фильм, который десятки

месяц подряд не сходит с экранов польских кинотеатров и ничто пока не указывает, что он скоро сойдет с экрана. Тепло встретила критика и фильм Антония Бохдзевича «Действительность» — экранизацию широко известного романа Ежи Путрумента о жизни и настроениях левой молодежи перед войной.

Но не подумайте, что наша кинематография состоит из одних лишь выдающихся произведений. Некоторым фильмам можно поставить в вину плохое знание современности, увлечение индивидуалистическим психологизмом. Нам нужны, и побольше, фильмы, отражающие жизнь Польши, строящей социализм, Польши людей труда — справедливо говорит наша кинокритика.

Фильм «Мать Иоанна из монастыря Ангелов» возник

Ян ЩЕПАНЬСКИЙ

на основе повести Ярослава Ивашкевича. Писатель старшего поколения с завидным творческим здоровьем, Ярослав Ивашкевич дает младшим собратям по перу хороший урок того, как зорко должен вглядываться в жизнь художник. Одновременно с эпической вещью «Хвала и слава» Ивашкевич создает реалистические повести, из которых последней пока является «Влюбленные из Мароны» — великолепно срисованный сколок жизни провинциального городка...

Но я незаметно перешел к другой теме — к современной нашей литературе. Здесь мы также ступаем отчасти по крепкому реалистическому грунту. Достаточно назвать хотя бы новый том рассказов Стани-

слава Выгодского. Книга озаглавлена: «Концерт желаний». Снова мы встречаемся в ней с постоянной темой произведений Выгодского: жизнь и опыт коммунистов, борьба с террором капиталистической Польши, борьба с преступлениями фашистов.

Много говорят критики и читатели о повести Войцеха Жукровского «Крещенные огнем», описывающей очень сложный, героический период польской истории — первые дни нашей свободы. Военные действия (на территории Польши. — Ред.) закончились, но война еще продолжается: с бандитами, с грабителями, с политической слепотой. Повесть написана солдатом и рассказывает о братстве по оружию советских и польских воинов; она говорит о беспримерном самопожертвовании и энтузиазме тех, кто поднял нашу страну из руин. Правда, не со всеми проблемами, затронутыми в книге, автор справился целиком, но это, несомненно, произведение, показывающее ясную перспективу социалистического развития польского общества.

Я прежде всего театральный критик, а до сих пор ничего не сказал в этом письме о польском театре. Как же так? Сделано это умышленно, поскольку в области театральной у нас успехов куда меньше, чем в кино и литературе.

Когда говорят о слабостях нашего театра, то обязательно начинают с драматургии. Ее недостатки известны, нет повода замазывать их. Правда, действует — и действует со всей энергией — Леон Кручковский, писатель коммунист, но разве один он может работать за всех? Этого вдоха прошу не принимать в буквальном смысле — то, что сказано, не означает еще, что драматической литературой у нас занимаются немногие. Это не так. Новых пьес появляется каждый год порядочно. Но они нередко посвящены мелким, второстепенным темам, а кроме того, бывают обременены грехом странностей и невразумительности. В этих случаях ценным явлением становится неприязнь, которую встречают такие произведения со стороны театрального зрителя.

Леон Кручковский, после успеха пьесы «Первый день

свободы», не почил на лаврах, а выступил с новой пьесой «Смерть губернатора». Истоком для замысла этой пьесы стал знаменитый рассказ Леонида Андреева. Однако Кручковский расширил сюжетные нити произведения русского писателя и обобщил его мысль до большой дискуссии о проблемах власти.

Свое письмо я сознательно оставляю без конца, который покушался бы на какое-то обобщение. Польское искусство — я имею здесь в виду также музыку и живопись — становится все более созвучным нашей эпохе, и это — важная черта его сегодняшнего развития. То, что оно, все теснее связываясь с реалистическими средствами выражения, не желает отказываться от права на эксперимент, — естественно и понятно. Не скрою, однако, что это право подчас становится ширмой для фальшивого «новаторства» и контрабанды идейно чуждого нам содержания.

Но мы знаем, что такие негативные явления носят характер преходящий: это грязная пена на поверхности чистого потока.